

ЛИРИЧЕСКОЕ ГРУНТОВЕДЕНИЕ

ПЕСКИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ (СБОРНИК)

Составитель: Г.М. ГЛУМОВА

Продолжаем публикацию сборника «Пески в зарубежной и русской поэзии», составленного Галиной Михайловной Глумовой. В данный номер журнала вошли третий и четвертый его разделы. Первые два раздела были опубликованы в предыдущем номере (Инженерные изыскания. 2017. № 2. С. 62–66).

<https://100oboev.net/upfile/img/image1228540314113.jpg>

РАЗДЕЛ III. ИЗ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

В.А. ЖУКОВСКИЙ

(поэт, один из основоположников романтизма в русской поэзии, переводчик, критик)
(1783–1852)

Ручей, виющийся по светлому песку,
Как тихая твоя гармония приятна!..

*(Из элегии
«Вечер» [1])*

В двенадцать часов по ночам
Из гроба встает барабанщик;
И ходит он взад и вперед,
И бьет он проворно тревогу.
И в темных гробах барабан
Могучую будит пехоту:
Встают молодцы егеря,
Встают старики гренадеры,
Встают из-под русских снегов,
С роскошных полей италийских,
Встают с африканских степей,
С горячих песков Палестины...

*(Из стихотворения
«Ночной смотр» [1])*

А.С. Пушкин

(поэт, драматург и прозаик, заложивший основы русского реалистического направления, критик и теоретик литературы, историк, публицист; один из самых авторитетных литературных деятелей первой трети XIX века)
(1799–1837)

...Суровый край! Громады скал
На берегу стоят угрюмом;
Об них мятежный бьется вал,
И пена плещет; сосны с шумом
Качают старые главы
Над зыбкой пеленой пучины;
Кругом ни цвета, ни травы,
Песок да мох; скалы, стремнины
Везде хранят клеймо громов
И след потоков истощенных,
И тлеют кости — пир волков
В расселинах окровавленных...

*(Из стихотворения
«Вадим» [2])*

...Но голос: «О путник, ты долее спал;
Взгляни: лег ты молод, а старцем восстал;
Уж пальма истлела, а кладезь холодный
Иссяк и засохнул в пустыне безводной,
Давно занесенный песками степей...

*(Из стихотворения
«Подражания Корану» [2])*

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит — один во всей вселенной...

Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила
И зелень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.

Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой, прозрачною смолою.

К нему и птица не летит,
И тигр нейдет — лишь вихорь черный
На древо смерти набезит
И мчится прочь уже тлетворный.

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей уж ядовит
Стекает дождь в песок горячий...

*(Из стихотворения
«Анчар» [2])*

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

(поэт, прозаик, драматург, художник)
(1814–1841)

Источник страсти есть во мне
Великий и чудесный;
Песок, серебряный на дне,
Поверхность лик небесный;

Но беспрестанно быстрый ток
Воротит и крутит песок,
И небо над водами
Одето облаками...

*(Из стихотворения
«Поток» [3])*

По произволу дивной власти
Я выкинут из царства страсти;
Как после бури на песок
Волной расшибленный челнок...

*(Из стихотворения
«Челнок» [3])*

Для чего я не родился
Этой синеве волной?
Как бы шумно я катился
Под серебряной луной,
О, как страстно я лобзал бы
Золотистый мой песок,
Как надменно презирал бы
Недоверчивый челнок...

*(Из стихотворения
«Для чего я не родился...» [3])*

...И пела русалка: «На дне у меня
Играет мерцание дня;
Там рыбок золотые гуляют стада;
Там хрустальные есть города»;
И там на подушке из ярких песков
Под тенью густых тростников
Спит витязь, добыча ревнивой волны,
Спит витязь чужой стороны...

*(Из стихотворения
«Русалка» [3])*

...Видит, лежит на песке золотом
Чудо морское с зеленым хвостом;
Хвост чешую змеиной покрыт,
Весь замирая, свиваясь, дрожит;
Пена струями сбегает с чела,
Очи одела смертельная мгла.
Бледные руки хватают песок;
Шепчут уста непонятный упрек...

*(Из стихотворения
«Морская царица» [3])*

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.
Родник между ними из почвы бесплодной,
Журча, пробивался волною холодной,
Хранимый, под сенью зеленых листьев,
От знойных лучей и летучих песков.
И многие годы неслышно прошли...

И стали три пальмы на бога роптать:
«На то ль мы родились, чтоб здесь увядать?
Без пользы в пустыне росли и цвели мы,
Колелемы вихрем и зноем палимы,
Ничей благосклонный не радуя взор?..
Не прав твой, о небо, святой приговор!»

И только замолкли — в дали голубой
Столбом уж крутился песок золотой,
Звонков раздавались нестройные звуки,
Пестрели коврами покрытые вьюки,
И шел, колыхаясь, как в море челнок,
Верблюды за верблюдом, взрывая песок...

И конь на дыбы подымался порой,
И прыгал, как барс, пораженный стрелой;
И белой одежды красивые складки
По плечам фариса вились в беспорядке;
И, с криком и свистом несясь по песку,
Бросал и ловил он копьё на скаку...

И ныне все дико и пусто кругом,
Не шепчутся листья с гремучим ключом:
Напрасно пророка о тени он просит —
Его лишь песок раскаленный заносит
Да коршун хохлатый, степной нелюдим,
Добычу терзает и щиплет над ним.

*(Из стихотворения
«Три пальмы» [3])*

Ф.И. ТЮТЧЕВ

**(поэт, дипломат, публицист, член-корреспондент
Петербургской академии наук с 1857 года)
(1803–1873)**

Песок сыпучий по колени..
Мы едем — поздно — меркнет день,
И сосен, по дороге, тени
Уже в одну слились тень.
Черней и чаще бор глубокий —
Какие грустные места!
Ночь хмурая, как зверь стокий.
Глядит из каждого куста!

*(«Песок сыпучий
по колени...» [4])*

Там, где с землею обгорелой
Слился, как дым, небесный свод, —
Там в беззаботности веселой
Безумье жалкое живет.
Под раскаленными лучами,
Зарывшись в пламенных песках,
Оно стеклянными глазами
Чего-то ищет в облаках...

*(Из стихотворения
«Безумие» [4])*

А.А. ФЕТ

**(поэт-лирик, переводчик, мемуарист, член-корреспондент
Петербургской академии наук с 1886 года)
(1820–1892)**

Одним толчком согнать ладью живую
С наглаженных отливами песков,
Одной волной подняться в жизнь иную,
Учуять ветр с цветущих берегов;

Тоскливый сон прервать единым звуком,
Упитаться вдруг неведомым, родным,
Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам,
Чужое вмиг почувствовать своим;

Шепнуть о том, пред чем язык немеет,
Усилить бой бестрепетных сердец, —
Вот, чем певец лишь избранный владеет!
Вот, в чем его и признак, и венец!

*(«Одним толчком согнать
ладью живую» [5])*

За горами, песками, морями —
Вечный край благовонных цветов,
Где, овеяны яркими снами,
Дремлют розы, не зная снегов.
Но красы истомленной молчанье
Там на все налагает печать,
И палящего солнца лобзанье
Призывает не петь, а дышать...

*(Из стихотворения «За горами,
песками, морями...» [5])*

Как хорош чуть мерцающим утром,
Амфитрита¹, твой влажный венок!
Как огнем и сквозным перламутром
Убирает Аврора восток!

Далеко на песок отодвинут
Трав морских бесконечный извив,
Свод небесный, в воде опрокинут,
Испещряет румянцем залив.

Остров вырос над тенью зеленой;
Ни движенья, ни звука в тиши,
И, погнувшись над влагой соленой,
В крупных каплях стоят камыши.

*(«Как хорош чуть
мерцающим утром...» [6])*

Утесы. Зной и сон в пустыне,
Песок да звонкий хрящ кругом,
И вдалеке земной твердыне
Морские волны бьют челом...

*(Из стихотворения
«Прибой» [6])*

...Вот изумрудный луг, вот желтые пески
Горят в сиянье золотистом;
Вон утка крадется в тростник, вон кулики
Беспечно бегают со свистом...

*(Из стихотворения
«На Днепре в половодье» [6])*

РАЗДЕЛ IV. ИЗ РУССКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

А.А. БЛОК
(поэт-символист, писатель, публицист, драматург,
переводчик, литературный критик)
(1880–1921)

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце — надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далекая,
Но различить не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.

*(Из стихотворения
«Сумерки, сумерки
вешние...» [7])*

Я умер. Я пал от раны.
И друзья накрыли щитом.
Может быть, пройдут караваны.
И вожатый растопчет конем.

Так лежу три дня без движенья.
И взываю к песку: «Задуши!...»
Но тело хранит от истленья
Красноватый уголь души.

На четвертый день я восстану,
Подыму раскаленный щит,
Растравлю песком свою рану
И приду к Отшельнице в скит.

Из груди, сожженной песками,
Из плаща, в пыли и крови,
Негодюя, вырвется пламя
Безначальной, живой любви.

*(«Я умер. Я пал
от раны» [7])*

В.Я. БРЮСОВ
(поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед,
литературный критик и историк)
(1873–1924)

Рушатся волн белопенные гребни,
Глади песков заливаает прилив;
Море трубит все надменной, хвалебней
Древний любовный призыв.

Слушают дюны: привычны им песни
С детства знакомого друга-врага;
Пусть он грозит: год за годом чудесней
Дальше растут берега...

*(Из стихотворения
«Океан и дюны» [8])*

Холодная луна стоит над Пасаргадой.
Прозрачным сумраком подернуты пески.
Выходит дочь царя в мечтах ночной тоски
На каменный помост — дышать ночной прохладой.

Пред ней знакомый мир: аркада за аркадой;
И башни и столпы, прозрачны и легки;
Мосты, повисшие над серебром реки;
Дома и Бэла храм торжественной громадой...

*(Из стихотворения
«Львица среди
развалин» [8])*

И.А. БУНИН
(писатель и поэт, лауреат Нобелевской премии по ли-
тературе за 1933 год)
(1870–1953)

Волна ушла — блестят, как золотые,
На солнце валуны.
Волна идет — как из стекла литые,
Идут бугры волны.

¹ Амфитрита — в древнегреческой мифологии жена бога морей Посейдона.

По ним скользит, колышется медуза,
Живой морской цветок...
Но вот волна изнемогла от груза
И пала на песок,

Зеркальной зыбью блещет и дробится,
А солнце под водой
По валунам скользит и шевелится,
Как невод золотой.

(«Золотой невод» [9])

Ищу я в этом мире сочетанья
Прекрасного и вечного. Вдали
Я вижу ночь: пески среди молчанья
И звездный свет над сумраком земли.

Как письмена, мерцают в тверди синей
Плеяды, Вега, Марс и Орион.
Люблю я их течение над пустыней
И тайный смысл их царственных имен!

Как ныне я, мирьяды глаз следили
Их древний путь. И в глубине веков
Все, для кого они во тьме светили,
Исчезли в ней, как след среди песков...

*(Из стихотворения
«Ночь» [10])*

Духи над пустыней пролетали
В сумерки, над каменистым логом.
Скорбные слова его звучали,
Как источник, позабытый богом.

На песке, босой, с раскрытой грудью,
Он сидел и говорил, тоскуя:
«Предан я пустыне и безлюдью,
Отрешен от всех, кого люблю я!»

И сказали Духи: «Недостойно
Быть пророку слабым и усталым».
И пророк печально и спокойно
Отвечал: «Я жаловался скалам».

*(«Магомет
в изгнании» [10])*

Лиман песком от моря отделен.
Когда садится солнце за лиманом,
Песок бывает ярко позлащен.

Он весь в рыбалках. Белым караваном
Стоят они на грани вод, на той,
Откуда веет ветром, океаном.

В лазури неба, ясной и пустой,
Та грань чернеет синью вороненой
Из-за косы песчано-золотой...

Земля, земля! Несчетные следы

Я на тебе оставил. Я годами
Блуждал в твоих пустынях и морях.
Я мерил неустанными стопами

Твой всюду дорогой для сердца прах:
Но нет, вовек не утолю я муки —
Любви к тебе! Как чайки на песках,

Опять вперед я протираю руки.

*(Из стихотворения
«Лиман песком
от моря отделен») [10])*

За Мертвым морем — пепельные грани
Чуть видных гор. Полдневный час, обед.
Он выкупал кобылу в Иордане
И сел курить. Песок, как медь, нагрет...

*(Из стихотворения
«Бедуин» [10])*

...Волна и ветер с темных побережий
Доносят запах ржавчины — песков,
Сырых ракушек, сгнивших тростников...

*(Из стихотворения
«Морской ветер» [10])*

Настала ночь, остыл от звезд песок.
Скользя в песке, я шел за караваном,
И Млечный Путь, двоящийся поток,
Белел над ним светящимся туманом.

Он дымчат был, прозрачен и высок,
Он пропадал в горах за Иорданом,
Он ниспадал на сумрачный восток,
К иным звездам, к забытым райским странам.

Скользя в песке, шел за верблюдом я...

*(Из стихотворения
«Среди звезд» [10])*

...Синеет море. Скалы и пески
Скрывают ночь — и веет на вершине
Дыханьем смерти, холодом пустыни...

*(Из стихотворения
«Кондор» [10])*

Он драгоценной яшмой был когда-то,
Он был неизреченной белизны —
Как цвет садов блаженного Джинната,
Как горный снег в дни солнца и весны.

Дух Гавриил для старца Авраама
Его нашел среди песков и скал,
И гении хранили двери храма,
Где он жемчужной грудой сверкал.

*Из стихотворения
«Черный камень Каабы» [10])*

Скользят, текут огни зеленых мух.
Над Мертвым морем знойно и туманно
От блеска звезд. Песок вдали — как манна.
И смутный гул, дрожа, колдует слух...

*(Из стихотворения
«Иерихон» [10])*

Звон на верблюдах, ровный, полусонный,
Звон бубенцов подобен роднику:
Течет, течет струею отдаленной,
Баюкая дорожную тоску.

Давно затих базар неугомонный.
Луна меж пальм сияет по песку.
Под этот звон, глухой и однотонный,
Вожак прилег на жесткую луку...

*(Из стихотворения
«Караван» [10])*

...Великий Сфинкс, исполненный печали,
Лежал в песках. Израиль, чуждый всем,
Сбирал, рыдая, ржавые скрижалы.
Христос покинул жадный Вифлеем...

*(Из стихотворения
«Люцифер» [10])*

Как стая птиц, в пустыне одиноко
Белеет форт. За ним — пески, страна
Нагих бугров. На золоте востока
Четка и фиолетова она...

*(Из стихотворения
«Рассвет» [10])*

Ф.К. СОЛОГУБ
(поэт-символист, писатель, драматург, публицист)
(1863–1927)

Что в жизни мне всего милей?
Не это ль светлое мечтанье
Под тихозвучное журчанье
Твое, пленительный ручей?

И как мне радостны пески,
Кусты, и мирная равнина,
И нежная от влаги глина,
И разноцветные жучки.

*(«Что в жизни мне
всего милей...» [11])*

...Тантал² нагнуться хочет
К холодной, радостной струе, —
Она поет, звенит, хохочет
В недостигаемом ручье.
И чем он ниже к ней нагнется,
Тем глубже падает она,
И пред устами остается
Песок обсохнувшего дна.
В песок сыпучий и хрустящий
Лицом горячим он поник,
И, безответный и хрипящий,
Потряс пустыню дикий крик.

*(Из стихотворения
«Стоит он, жаждой
истомленный...» [11])*

На песке прихотливых дорог
От зари догорающий свет
Озарил, расцвел чьих-то ног
Тонкий след.

Может быть, здесь она проходила,
Оставляя следы на песке,
И помятый цветок проносила
На руке.

*(Из стихотворения
«На песке прихотливых
дорог...» [11])*

Жизнь проходит в легких грезах,
Вся природа — тихий бред,
И не слышно об угрозах,
И не видно в мире бед.

Успокоенное море
Тихо плещет о песок.
Позабылось в мире горе,
Страсть погибла и порок.

Век людской и тих, и долог
В безмятежной тишине,
Но — зачем откинут полог,
Если вьэвь, как и во сне?

*(«Жизнь проходит
в легких грезах...» [11])*

...Есть белый нежный цвет, — далек он и высок,
Святая тень, туманно-голубая.
Но мой больной привет начертан на песок,
И тусклый день, так медленно ступая,
Метет сухой песок, медлительно жесток.
О жизнь моя, безжалостно-скупая!..

*(Из стихотворения
«В предутренних потьмах
я видел злые сны...» [11])*

² Тантал — в древнегреческой мифологии фригийский царь города Сипила, обреченный на вечные муки.

Песок, текущий как струя,
Весь чистый, белый и сухой;
Здесь прохожу неспешно я
С дорожной сумкою, босой.

Легко и тихо все вокруг,
Ни хохота, ни мук, ни слез,
И лишь звенит поволжский луг
От стрекотания стрекоз.

*(«Песок, текущий
как струя...» [11])*

КОНСТАНТИН ЛЬДОВ
(настоящее имя — **Витольд-Константин
Николаевич Розенблюм**)
(поэт, писатель)
(1862–1937)

Полдневный зной спадал. Причудливые тени
Ложились на песок... Темнел сосновый лес...
Хребты высоких волн, как белые ступени,
Катились лестницей к подножию небес...

И пеною морской, как бледной бахромою,
Оделася кайма склоненных тростников,
И медленно мы шли песчаною тропою,
И не было конца прибрежному прибою,
Как не было конца прибою нежных слов...

И откликалась нам незримыми струнами
Трепещущих небес сквозная синева,
И ласковая речь сливалась с волнами,
И с тихим плеском волн сливались слова...

(«Полдневный зной спадал...» [12])

Список литературы

1. Жуковский В.А. Стихотворения. Баллады. Пермь: Пермское книжное издательство, 1984.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. I. Стихотворения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949.
3. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. Стихотворения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957.
4. Тютчев Ф.И. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1980.
5. Фет А.А. Вечерние огни. М.: Наука, 1971.
6. Фет А.А. Стихотворения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
7. Блок А.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М.: Правда, 1971.
8. Брюсов В.Я. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955.
9. Бунин И.А. Стихотворения / Библиотека всемирной литературы. М.: Художественная литература, 1973.
10. Сонет серебряного века. Русский сонет конца 19 — начала 20 века. М.: Правда, 1990.
11. Сологуб Ф.К. Стихотворения / Библиотека поэта (большая серия). Л.: Советский писатель, 1978.
12. Поэты 1880–1890-х гг. / Библиотека поэта (малая серия). Л.: Советский писатель, 1964.

<http://interest-planet.ru/blog/australia/136.html>